

4. Белорусская культура многообразна и имеет такое большое количество различных характеристик, которые в своем сочетании и формируют уникальность белорусского народа и неповторимость культуры.

Библиографические ссылки

1. Огилви, Д. Огилви о рекламе. / Д. Огилви. – М. : Эксмо, 2007. – 232с.
2. Буланов, А. В. От философии к практике / А. В. Буланов. – М. : Красная звезда, 2013. – 496 с.
3. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий. / А. П. Панкрухин. – СПб. : Питер, 2016. – 416 с.
4. Кульман, А. Н. Необрендинг: от эмоций – к чувствам! [Электронный ресурс] / А. Н. Кульман. – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2010/5/5563.html>. – Дата доступа: 28.04.2019.
5. Абрамов, Р. Н. Связи с общественностью : учеб. пособие для высш. шк. / Р. Н. Абрамов, Э. В. Кондратьев. – М. : Академический проект, 2003. – 345 с.
6. Клифтон, Р. Бренды и брендинг. / Р. Клифтон. – М. : ОлимпБизнес, 2008. – 348 с.

ФЕНОМЕН ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. А. Криштаносова

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
факультет культурологии и социокультурной деятельности,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, Минск, Республика Беларусь
E-mail: spirinaelena@tut.by

В статье рассмотрены основные вопросы взаимодействия этнокультурных групп в современном поликультурном обществе. Выявлена типология этнокультурных групп и проведен анализ взаимодействия каждого из предложенных типов с титульным этносом. Определена специфика межкультурных интеракций на примере русских и белорусов в контексте современного белорусского мультикультурного общества.

Ключевые слова: глобализация; этнокультурная группа; поликультурность; ценностно-смысловые установки.

POLICULTURAL PHENOMENON IN MODERN BELARUSIAN SPACE

E. A. Krishtanosova

Belarusian State University of Culture and Arts,
Faculty of Cultural Studies and Sociocultural Activities,
17, Rabkorovskaya St., 220007,
Minsk, Republic of Belarus
E-mail: spirinaelena@tut.by

The article discusses the main issues of ethnocultural groups interactions in modern multicultural society. The ethnocultural groups typology is revealed and the interaction of each of the proposed types with carried out titular ethnic groups analysis is given. The intercultural interactions specificity is determined using the example of a Russian and Belarusian multicultural society.

Key words: globalization; ethnocultural group; multiculturalism; value-semantic attitudes.

Современным процессам глобализации сопутствует расширение миграционных потоков. Так, ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжает около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400 тысяч человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте [1, с. 44]. Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Список гомогенных в этнокультурном отношении государств мира, составленный К. Янгом, включает всего 11 стран: Барбадос, Бахрейн, Ботсвана, Катар, Северная и Южная Корея, Коста-Рика, Лесото, Тунис, Уругвай и Япония [2, с. 184]. Поэтому проблема поиска единых оснований жизнедеятельности и самореализации для всех населяющих страну этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного общества. На наш взгляд, эта проблема является одной из приоритетных и в Республике Беларусь, которая на данный момент насчитывает более 140 этнокультурных групп. Ключевой статус этой проблемы в современных государствах связан с неизбежностью процесса объединения групп внутри конкретной страны и соответствующей ей национальной культуры. Однако это вызывает ряд проблем.

В условиях глобализации поддержание и формирование культуры толерантности приобретает все большую актуальность. Глобали-

зация, расширяя культурные границы, превращает мир в целостный социум, тем самым изменяя меру оценки «своих» и «чужих». Если раньше непонятное и неприемлемое существовало где-то далеко, не затрагивая напрямую, то сегодня, благодаря новейшим коммуникационным технологиям, оно близко и непосредственно вторгается жизнь этнокультурных сообществ, требуя незамедлительной реакции. «Свои» и «чужие» оказались спрессованными в глобальных информационных потоках.

В этом контексте на первое место выходит определение специфики этнокультурных групп, активно вступающих в межкультурную коммуникацию. Этнокультурная группа – это целостное, в значительной степени автономное образование внутри мультикультурной общности, обладающее особым типом социокультурной идентичности, соответствующим стилем культуры и жизни, исповедующее специфическую систему ценностно-смысловых установок, разделяемую всеми ее членами и выделяющую ее среди основной части населения.

Этнокультурные группы по ценностно-смысловым установкам можно разделить на три основные типы: группы-толеранты, группы-изоляты, группы-контакты.

1. Группы-толеранты имеют сходные группоопределяющие факторы с титульным этносом вследствие общей истории, разделяемых ценностно-смысловых установок, широких контактов и т. д. Пример – русскоязычное население в современной Литве. В силу сходных группоопределяющих факторов (язык, религиозные и семейные ценностно-смысловые установки, общенациональные праздники и т. д.), порожденных длительным объединением в составе СССР, русские воспринимают литовцев как «своих». Доказательством этого могут послужить результаты опросов, проведенных в 2010 г. группой литовских социологов среди русскоязычного населения: для русских первой предпочтительной группой в браке после «своей» оказались литовцы (70–74 %) [3, с. 11]. Иными словами, ценностно-смысловая установка представителей этого типа группы по отношению к этносу ориентирована на сотрудничество.

2. Группы-изоляты принципиально отказываются от признания сходных группоопределяющих факторов с титульным этносом и намеренно изолируют себя. Например, для китайцев-мигрантов характерна тенденция благоприятствовать собственной группе

и ее членам, проживающим на территории США, т. е. межгрупповой фаворитизм. Причиной этого служит убеждение китайцев, что американский индивидуализм (особенно в сопоставлении с китайским коллективизмом) сопутствует деградации личности. Возникновение такой убежденности связано с одной из основных американских ценностей – с неограниченной свободой личности, приводящей к исчезновению коллективных ценностей. Это, по мнению китайцев-коллективистов, вызывает распространение чувства бессмысленности существования личности. Глубинная причина китайского коллективизма – исторически сложившаяся регламентированность как базис китайской культуры. Она предполагает четкое разделение ролей, статусов в обществе и в соответствии с этим распределение благ, а также подчиненность особой социальной структуре. Как следствие –китайцы рассматривают группу как нечто целое, подчиненное общекультурному порядку, где тесно переплетаются интерес личности, семьи, группы и всего государства. Поэтому ценностно-смысловая установка китайцев не может не приходить в столкновение с американской, предполагающей автономную самореализацию личности в отрыве от коллектива. В этом причина изоляционистских настроений китайцев в США.

3. Группы-контакты. Группы, не имеющие сходных группопределяющих факторов с этносом, но разделяющие и принимающие образ жизни, сохраняют и используют маркеры своей специфики в узком пространстве семьи и близкого окружения. Например, белорусские мигранты на территории Канады в силу исторического сосуществования с различными этнокультурными группами (формирование диалогического опыта с группами-контактерами) и в то же время необходимости нахождения на этой территории строят свои отношения по принципу «они иные, но не чужие». Это подтверждают итоги социологического исследования относительно взаимоотношений между белорусами и канадцами. Респондентам предложена квалификация взаимоотношений по пяти позициям: как «враждебные» (1,6 %), «терпимые» (4,8 %), «нейтральные» (17,8 %), «уважительные» (52,7 %), «дружественные» (23,1 %) [4, с. 16]. В связи с этим мы можем говорить о том, что отношение канадских белорусов к титульному этносу характеризуется уважением и признанием их культуры.

В рамках нашего исследования рассмотрим пример существования самой многочисленной этнокультурной группы в Беларуси – русских. По данным переписи населения 1989 г., в республике проживало более 1,3 млн русских (около 13 % от всего населения республики) [5, с. 63]. Количество представителей этой этнокультурной группы наиболее интенсивно стало увеличиваться в период после Великой Отечественной войны за счет переселения в Беларусь специалистов в различных областях народного хозяйства, науки, искусства, партийных и комсомольских деятелей. Расселены русские в Беларуси дисперсно, четко выраженные анклавов отсутствуют, однако наиболее значительные их группы представлены в восточных регионах (Витебская, Могилевская, Гомельская области), в столице республики и крупных промышленных центрах, где они составляют до 20 % населения.

Русскому населению открыты широкие возможности и перспективы для их самореализации в социальной, религиозной и этнокультурной сферах. Созданы все условия для включения в экономическую жизнь страны: открытый доступ к получению жилья, кредитов, медицинского обслуживания, страхования, трудоустройства и т. д. Русский язык наравне с белорусским является государственным языком. В республику поступает российская пресса, здесь выходят местные русскоязычные периодические издания, книги, существуют русскоязычные театры, на русском языке ведется значительная часть передач радио и телевидения, наравне с белорусским осуществляется обучение в школах и вузах. Ценностно-смысловые установки в религиозной сфере сходятся с аналогичными установками белорусов: традиционная религия русских – православие (73 % русских – православные).

Некоторыми религиозно-культурными особенностями среди русского населения Беларуси выделяются этноконфессиональные группы русских старообрядцев (староверов), которые придерживаются православных канонических предписаний, бытовавших в России до реформы патриарха Никона в середине XVII в. Проживают они, главным образом, в Гомельской, Витебской, Минской областях. Основное поселение их компактного проживания – г. Ветка Гомельской области. Со временем русские старообрядцы заимствовали некоторые особенности языка и культуры коренного населения, но и в настоящее время они обладают специфическими религиозно-бытовыми

особенностями (например, как известно, староверы не входят в состав Русской православной церкви). Мы предполагаем, что под влиянием длительных связей с белорусами в определенной мере изменилась ментальность староверов: появление у русских староверов Беларуси более светского образа жизни и мировоззрения отразилось на ослаблении культурно-бытовой изоляции, религиозного фанатизма и нетерпимости.

В целом преобладающее большинство русского населения аккультурировано в белорусском этническом окружении, так как их ценностно-смысловые установки сходны. Вероятно, поэтому именно среди русских наиболее распространена двойная самоидентификация «русский белорус» и даже переход к белорусской идентичности. Доказательством этого служат исследования, проведенные в 2009 г., согласно которым из общего числа русских мигрантов 87 % идентифицируют себя как белорусы, особенно четко эта тенденция прослеживается в смешанных семьях, где уже через несколько поколений четко проявляется осознание себя белорусами [6]. Мы полагаем, что «белорус» в данном контексте служит не симптомом ассимиляции, а проявлением мультикультуралистических устремлений, одно из которых предполагает наличие как этнокультурного компонента (в данном случае русский), так и национального в широком смысле слова (белорусский, понимаемый как принадлежность к белорусскому государству и белорусской полиэтнической нации в целом). Аналогичные процессы двойного самоидентифицирования происходят сейчас в других поликультурных странах: например, американцы (национальная идентичность в современном смысле слова) ирландского, испанского, итальянского, китайского, еврейского и другого этнического происхождения. Во многом, на наш взгляд, это происходит потому, что ценностно-смысловые установки этой этнокультурной группы полностью совпадают с аналогичными установками белорусов, и их реализация не связана с какими-либо трудностями. В связи с этим межгрупповые интеракции имеют характер сотрудничества.

Мы можем предположить, что ментально русские, долго живущие в Беларуси, вырабатывают некоторое сходство с коренным населением и утрачивают некоторые черты, свойственные им в России – любовь к крайностям, к радикальным переменам и т. д.

Подводя итог, хотелось бы остановиться на нескольких основных позициях:

в поликультурных странах наблюдается отказ от идеи доминирования одной культуры и единой межконфессиональной сферы, и тем самым формируются условия для взаимопонимания и толерантности, равно приоритетных для всех граждан;

при корректно проводимой политике мультикультурализма этнические, социальные или религиозные разделения, как правило, приводят не к вражде, а к согласию. Однако следует принять во внимание, что ущемление прав коренного населения во благо «приезжих» зачастую приводит к конфликтным ситуациям;

анализ стратегий взаимодействия дает возможность предположить, что введение поликультурности ориентировано на решение разных проблем. В связи с этим возможно выделить типы этнокультурных групп, которые всецело зависят от ценностей, идей и идеалов конкретного общества, что мы и попытались сделать в этой статье;

поликультурность является ярким примером взаимосвязи культуры и политики, что способствует признанию существования мультикультурного сообщества на уровне государства или его регионов.

Библиографические ссылки

1. Giddens, A. Immigration and European Integration: Towards Fortress Europe? / A. Giddens. – Manchester : Manchester Univ. Press, 2015. – 144 p.
2. Янг, К. Категории культурного многообразия / К. Янг // Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. – М. : Изд-во УРАО, 2010. – С. 184–189.
3. Дятлов, В. Диаспора: попытка определиться в понятиях / В. Дятлов // Диаспоры. – 2016. – № 1. – С. 8–23.
4. Шухатович, В. Р. Социологическое исследование толерантности: методологические проблемы / В. Р. Шухатович // Социол. исследования. – 2019. – № 11. – С. 16.
5. Население Республики Беларусь : стат. сб. / ред. Г. И. Гасюк. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2007. – 814 с.
6. Наumenко, Л. И. Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси / Л. И. Наumenко, Т. В. Водолажская. – Минск : Бел. наука, 2016. – 183 с.